

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра социологии

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19
В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

Работу выполнил _____ В.В. Неверов

Направление подготовки 39.03.01 – Социология 2 курс

Направленность (профиль) – Социальная теория и прикладное социальное
знание

Научный руководитель
канд. социол. наук, доцент _____ Л.В. Усова

Нормоконтролер
канд. социол. наук, доцент _____ Л.В. Усова

Краснодар 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретико-методологические основания изучения власти в современном обществе	6
1.1 Власть как объект социологического анализа	6
1.2 Социально-политические вызовы пандемии в современном мире	11
1.3 Особенности государственно-правового регулирования в сфере общественности в условиях пандемии COVID-19.....	15
2 Общественное мнение в условиях пандемии: социологический анализ	18
2.1 Социологический анализ влияния кризиса и принятых мер в условиях пандемии COVID-19.....	18
2.2 Особенности социально-правовой трансформации российского общества в условиях пандемии COVID-19.....	25
Заключение.....	31
Список использованных источников.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, начавшаяся в конце 2019 года и продолжающаяся по сей день, стала новой реальностью для современного человека. Поскольку риск заражения инфекцией носит глобальный характер, то это закономерно отразилось на социально-экономическом аспекте жизни общества и привело к кризису. Рост уровня смертности, отсутствие на начальном этапе достоверной информации, протоколов лечения, вакцины и прочие условия потребовали от гражданского населения пересмотра жизненных приоритетов и трансформацию ценностей, а от органов государственной власти – безотлагательного принятия мер по борьбе с распространением пандемии и минимизации последствий социально-экономического кризиса. Такая политика существенно отразилась на состоянии общества и определила вектор дальнейшего как краткосрочного, так и стратегического развития государства.

Научная новизна и злободневность проблемы угрозы пандемии социальному иммунитету российского общества обуславливает *актуальность* данной работы. В связи с этим появляется необходимость глубокого социологического анализа происходящих в обществе изменений, которые нарушают привычный уклад жизни и угрожают стабильности общественному развитию.

Объектом исследования является государственное регулирование в сфере общественности в условиях пандемии COVID-19.

Предметом исследования выступает общественное мнение населения РФ в отношении государственного регулирования в условиях пандемии COVID-19.

Цель исследования – изучить влияние социально-экономического кризиса и принятых государством мер на состояние общества РФ в условиях пандемии COVID-19.

Реализация поставленной цели предполагает необходимость последовательного решения таких исследовательских *задач*, как:

- 1) изучить специфику политической власти через призму социологического подхода;
- 2) выявить социально-политические вызовы пандемии COVID-19 в современном мире;
- 3) рассмотреть особенности государственно-правового регулирования в сфере общественности в условиях пандемии COVID-19;
- 4) провести социологический анализ влияния социально-экономического кризиса и принятых государством мер в условиях пандемии COVID-19.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды таких ученых по политической социологии, как: В. Ф. Анурин (1996), Г. П. Артемов (2000), Д. В. Покатов (2010) и другие.

Методологически значимым для исследования стали труды представителя структурно-функционального подхода в лице Т. Парсонса; основоположников классовой концепции – К. Маркса, Ф. Энгельса; представителя дуалистического подхода в лице М. Дюверже.

Исследованием власти занимались представители современной социологии и политологии: П. В. Разов, В. А. Подорога, Е. Б. Шестопал и другие.

Влияние пандемии на социально-экономический и политический аспекты жизни населения исследовано по материалам работ следующих авторов: С. А. Грязнов (2020), Н. Н. Черногор (2020), М. В. Залоило (2020), Я. В. Гайворонская (2021), В. К. Левашов (2021) и т. д.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что на основании теоретического исследования социально-экономических и политических аспектов пандемии COVID-19, определяется высокая социальная и научная острота проблемы влияния кризиса и принятых мер на состояние российского общества в современных условиях.

Практическая значимость работы коррелирует с возможностью применения результатов исследования в дальнейшей исследовательской деятельности, а также академической среде в процессе разработки и реализации семинаров, обучающих программ, учебных курсов по социологии.

Информационную базу исследования составили данные мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Количество респондентов 51 этапа мониторинга – 1609 человек.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретико-методологические основания изучения власти в современном обществе

1.1 Власть как объект социологического анализа

Исследовательские ориентиры и интенции многих ученых, в частности социологов, политологов, философов и т. д., обращены к такому объекту исследования, как власть. Политологи стремятся постичь природу и институциональные особенности политической власти, тенденции ее развития. Философов интересует власть в русле парадигмального подхода, а также специфика ее формирования с позиций исторически сформировавшихся форм и типов власти. Социологи, в свою очередь, акцентируют проблематику взаимодействия общества и власти.

Большинство определений термина «власть» сводится к тому, что это социальное явление, которое проявляется в праве и возможности одного социального субъекта или социальной группы принимать решения, приобретающие характер обязательного исполнения для других¹.

В отечественной и зарубежной академической среде сформировался поистине многообразный опыт исследования политической власти, вследствие чего образовалось множество подходов: психоаналитический (Г. Лассуэл), бихевиористский (Ч. Мерриам), инструментальный подход (В. Г. Ледаев) и т. д. В контексте настоящей работы нас интересует главным образом социологический подход.

Социологический подход выдвигает несколько типов концепций при определении сущности политической власти, к которым относятся структурно-функциональная, классовая, дуалистическая и другие концепции.

Структурно-функциональная концепция в лице одного из ее ярких представителей Т. Парсонса определяет политическую власть следующим образом: это «отношения неравноправных субъектов, чье поведение

¹ Артемов Г. П. Политическая социология: Курс лекций. СПб.: С.-Петербургский университет, 2000. 254 с.

обуславливается ролями, которые они выполняют в обществе; при этом подразумевается, что социальная роль определяет тип поведения, которое ожидается от человека и соответствует занимаемому им в обществе положению»².

Маркс К. и Энгельс Ф., основоположники классовой концепции, предложили определять политическую власть как «...отношения господства и подчинения одного класса над другим, при котором сама природа данного господства, в первую очередь обуславливается существующим экономическим неравенством, местом и ролью класса в экономической системе общества»³.

Французский ученый в области политологии и политической социологии М. Дюверже в определении политической власти базировался на дуалистической концепции: власть выступает единством двух ее составляющих, а именно, материального принуждения и веры подчиняющихся в то, что такое подчинение имеет характер справедливости и законности своего представления⁴.

Природа политической власти характеризуется огромным конструирующим потенциалом в отношении общества. Однако следует акцентировать внимание на том, что реализация возможностей политической власти может быть направлена не только на созидание, но и на разрушение, например, определенных социальных порядков и взаимоотношений тех или иных социальных групп или этнических образований. Бесспорно, уровень функционирования власти в целом влияет на характер политических отношений, степень открытости или закрытости общества, роль оппозиции и многие другие характеристики того или иного государства.

Вышесказанное диктует нам необходимость определить функциональное наполнение рассматриваемого социального феномена.

² Parsons T. Politics and social structure: On the concept of political power. N. Y., 1969. 355 p.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Государственное издательство политической литературы. М., 1958. 745 с.

⁴ Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.

Исследователь Д. В. Покатов констатирует перечень главных функций политической власти, которые, несомненно, детерминируются социальной структурой общества:

- 1) поддержание порядка и стабильности в обществе;
- 2) выявление, сдерживание и разрешение конфликтов;
- 3) достижение общественного соглашения;
- 4) принуждение с целью достижения социально значимых целей, сохранения порядка и стабильности;
- 5) управление общественными делами;
- 6) конструирование политической системы;
- 7) определение политической стратегии;
- 8) контроль за политическими и иными отношениями;
- 9) обеспечение законных прав граждан⁵.

Согласно точке зрения отечественного исследователя П. В. Разова, политической власти свойственны следующие основополагающие признаки:

- 1) Политическая власть может быть представлена как господство личности (например, диктатора), социально-политической группы, социального класса или политической партии, которое осуществляется через функционирование системы властных органов государства.
- 2) Политическая власть характеризуется всеобщим и обезличенным характером.
- 3) Политическая власть моноцентрична.
- 4) Политическая власть находится в тесной связи с идеологией и организацией жизнедеятельности общества и государства.
- 5) Политическая власть выступает регулятором социальных и политических процессов с возможностью легального применения принуждения или даже социального насилия.

⁵ Покатов Д. В. Политическая элита России: теория, история, современность (социологический анализ); под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов: Наука, 2010. 320 с.

б) Политическая власть имеет в своем арсенале не только меры убеждения и принуждения, она также опирается на нравственные нормы и традиции, экономику и культуру страны⁶.

Существует пять основных направлений анализа политической власти, которые выкристаллизовались благодаря достижениям социологической и политической мысли только ко второй половине прошлого столетия и на базе которых в настоящее время ведутся исследования:

- 1) философско-политическое;
- 2) личностно-персональное;
- 3) структурно-интуитивное;
- 4) товарно-ресурсное;
- 5) причинно-следственное.

Рассмотрим каждое из перечисленных выше направлений более подробно.

В русле философско-политического направления (В. А. Подорога, В. Н. Шевченко, Е. А. Самарская и другие) анализируется моральный компонент рассматриваемого нами социального феномена. Отмечается невысокий уровень представлений о политической власти с объективной точки зрения. Объективность успешно замещается субъективными представлениями и ощущениями системы ценностей социальных групп и общества в целом.

Личностно-персональное направление (Л. С. Алексеев, В. Ф. Анулин, Е. Б. Шестопал и другие) изучает политическую власть с позиции природных задатков, способностей и возможностей людей, которые способны воздействовать на огромные массы и стремятся к политическому лидерству, достижению определенных политических целей.

Фундамент структурно-интуитивного направления (Г. Лассуэлл) составляет «интуитивная» теория политической власти, согласно которой

⁶ Разов П. В. Институциональная динамика и эффективность политической власти в России в условиях трансформации политической элиты: дис. ... канд. социол. наук. М., 2015. 160 с.

власть определяется степенью участия социального субъекта (личности, коллектива, социальной группы или политической партии) в принятии политических решений.

В контексте товарно-ресурсного направления (Т. Парсонс) фигурирует понятие «стоимость / цена», так как политическая власть понимается как товар или ресурс. Согласно данному направлению, большую важность имеет не количество жизненных благ и ресурсов, находящихся во владении, а то, по какому принципу оцениваются эти ресурсы самими носителями власти. Под ценой власти принято понимать стоимость ресурсов, имеющихся у социального субъекта, которые необходимы ему для оказания влияния на поведение социального объекта.

Причинно-следственное направление (Р. Арон): сущность политической власти следует искать, прежде всего, в причинной конструкции, как своеобразном типе общественной причинности. Через призму данного направления мы рассматриваем политическую власть не как деятельность, а как своеобразные человеческие отношения, для которых характерна асимметричность. Поскольку причинно-следственное направление выделяет и исследует «потенциальную власть» (как объективный феномен), то здесь также разрабатываются математические модели и используется статистика.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социологический подход включает в себя несколько типов концепций при определении сущности политической власти (структурно-функциональная, классовая, дуалистическая и другие концепции). Взаимодействие двух сторон властных отношений – политической власти и гражданского населения, детерминированность функций политической власти социальной структурой общества, методы осуществления власти и многие другие вопросы исследуются в рамках социологии.

1.2 Социально-политические вызовы пандемии в современном мире

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года признала вспышку коронавирусной инфекции COVID-19 в Китайской Народной Республике и ее стремительное распространение на территориях других государств.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, начавшаяся в конце 2019 года и продолжающаяся по сей день, стала новой реальностью для современного человека. Вирус рискует подцепить каждый, и это, очевидно, отражается на социально-экономическом аспекте жизни общества, приводит к кризису. Быстрый рост уровня заболеваемости и смертности заставил в срочном порядке ученых и специалистов в области медицины создавать протоколы лечения, разрабатывать и апробировать вакцины, граждане вынуждены были по-новому расставить жизненные приоритеты, а органы государственной власти – предпринять скорейшие меры по борьбе с эпидемией и минимизировать последствия социально-экономического кризиса. Все это задало новый вектор развития общества и государства.

Настоящее время можно номинировать периодом геополитической неопределенности, когда отсутствует один вектор развития с четким обозначением траектории движения. «Это своеобразная точка бифуркации геополитического процесса, некий момент или чаще кратковременный период (временной интервал), когда исчезают прежние связи и формы взаимодействия между субъектами – крупными государствами и их союзами, а новые отношения еще не выстроились и при этом отсутствуют какие-либо предпосылки для определения структуры и характера этих будущих отношений»⁷.

⁷ Коробов А. А. Геополитическая неопределенность и ее влияние на глобальные товарно-сырьевые рынки // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 178.

За геополитической неопределенностью скрывается надлом традиционных взглядов, в результате чего неизбежны перемены радикального характера. Пандемия является лишь внешним проявлением глубоких и широкомасштабных трансформаций в мире. В общественное пространство внедряется искусственный интеллект, заменяющий человеческий разум, а в сферу производства – робототехника, что говорит о том, что цивилизация входит в стадию становления нового информационного общества.

На сегодняшний день, по мнению В. А. Авксентьева, существует объективная необходимость, с одной стороны, понять риски и вызовы безопасности, а с другой стороны, выявить интеграционный потенциал социокультурного пространства, для которого особенно актуальными становятся проблемы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и безопасности населения⁸.

По статистическим данным Оперативного штаба о коронавирусе в России по состоянию на 8 апреля 2022 года на территории РФ выявлено 17 983 004 случая заражения, 17 183 730 человек выздоровело, 371 457 человек умерло.⁹

Самый опасный вызов, который обозначился в мире с появлением и распространением COVID-19, – это угроза прекращения человеческой жизни на Земле. В связи с этим специалисты, область исследования которых сконцентрирована на цивилизационных процессах, пришли к выводу о том, что первопричиной вызовов и угроз развитию цивилизации является неограниченное вмешательство человека в экосистему. Цель такого вмешательства – экспансия мировых рынков и максимизация прибыли. «В своей познавательной и производственной деятельности человек не осознал и нарушил императивы безграничного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы и создал предпосылки возникновения

⁸ Авксентьев В. А. Интеграционный потенциал полиэтничного региона в контексте укрепления социокультурной безопасности / В. А. Авксентьев // Общество: социология, психология, педагогика. М., 2019. № 10 (66). С. 15.

⁹ URL: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 08.04.22).

пандемии... Круг саморазрушительных действий замкнулся и результировался в глобальном системном COVID-кризисе»¹⁰.

Современному человеку, несущему историческую ответственность перед прошлыми и будущими поколениями, жизненно необходимо пересмотреть свою позицию и, соответственно, образ действий по отношению к природе. Эта необходимость особенно интенсифицируется в нынешних условиях конструирования цифрового общества и нового технологического уклада.

Отечественный исследователь Н. Н. Моисеев утверждает, что «главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории человеку нужно научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобальную (общепланетарную) деятельность человека с потребностями Природы»¹¹.

Создание коллективного иммунитета – важнейшая цель в рамках борьбы с COVID-19. Для этого необходимо провести вакцинацию наибольшего количества населения. И без того непростая эпидемиологическая ситуация осложнилась появлением COVID-диссидентов и так называемого «антивакцинаторства», или «антипрививочного движения».

COVID-кризис дополняется фундаментальными стратегическими вызовами на национальном и глобальном уровнях:

- 1) Неолиберальная экономическая модель массового потребления во многих сферах жизнедеятельности постепенно становится дисфункциональной не только на национальном, но и на глобальном уровне.
- 2) Реализация российских национальных проектов находится на стадии стагнации.
- 3) Отсрочена структурно-технологическая перестройка экономики России.

¹⁰ Левашов В. К. Концепция научного доклада ИСПИ ФНИСЦ РАН «Социально-политическое положение и демографическое развитие России в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях пост-пандемической реальности»// Приложение № 2 к приказу ИСПИ ФНИСЦ РАН № 27 от 20.05.2020.

¹¹ Моисеев Н. Н. Расставание с природой. М.: Аграф, 1998. 289 с.

4) Отсрочена модернизация политической институциональной структуры России¹².

Следует отметить, что разгорающиеся кризисы мировых организаций и институтов ООН происходят одновременно с COVID-кризисом, что также усугубляет положение дел в мире.

Исследования социально-политического аспекта развития современного российского общества и мировой цивилизации в целом в условиях сочетания факторов COVID-кризиса и становления нового технологического уклада связаны со стремительным повышением роли науки и цифровых технологий. Отмечается беспомощность мифологического и религиозного форм общественного сознания перед демографической угрозой глобального масштаба.

Благодаря кризису, вызванному пандемией, мы можем наблюдать, как достижения человеческой мысли и технологии в биологической науке и генной инженерии может превратиться в трагедию глобальной техногенной катастрофы по причине отсутствия или деформации политической культуры. Необходим срочный поиск естественнонаучных, социальных и гуманитарных методов и практик комплексного разрешения внешних и внутренних социальных и социально-политических противоречий. Согласно точке зрения Г. В. Осипова, COVID-кризис поставил вопрос о качественном перерождении политики как вида человеческой деятельности¹³.

COVID-кризис доказал, что такой универсальный инструмент и эквивалент социально-политического, экономического и духовного аспектов жизни, как деньги, обладает ограниченным функционалом. Деньги и все материальные блага мира оказались бессильны перед коронавирусом. В условиях прозрачности транзакций в цифровую эпоху деньги, с одной стороны, остаются инструментом измерения и мотивацией занять высокое

¹² Осипов Г. В. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Осипов Г. В. [и др.]; Отв. ред. В.К. Левашов. М.: Перспектива, 2020. С. 5-6.

¹³ Там же, С. 6.

место на иерархической лестнице, а с другой стороны – универсальным цифровым эквивалентом возможностей ликвидации неравенств в целях достижения устойчивого развития.

Генезис и последствия COVID-кризиса убедительно продемонстрировали политическому и научному сообществам необходимость мирового социально-политического объединения и формирование междисциплинарных императивов новой политической культуры устойчивого развития.

Таким образом, сегодня мы имеем дело с первым серьезным глобальным вызовом и угрозой человечеству в XXI веке¹⁴, на который необходимо дать консолидированный ответ с применением всего накопленного арсенала технологий и различных правовых, экономических, социальных инструментов.

1.3 Особенности государственно-правового регулирования в сфере общественности в условиях пандемии COVID-19

Российская Федерация предприняла ряд регулирующих мер, нацеленных на противодействие распространению пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и поддержку экономики страны.

Весь перечень регулирующих мер можно разграничить следующим образом:

- 1) введение и отмена карантинных мер и ограничений, а также ответственности за их нарушения;
- 2) организация работы системы здравоохранения и обязательного медицинского страхования, определение порядка диагностики и оказания медицинской помощи заболевшим гражданам;

¹⁴ Яценко О. Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус // Образование и право. 2020. № 4. С. 503.

3) ресурсное обеспечение карантинных мер, системы диагностики и лечения коронавирусной инфекции, включая установление особенностей оборота отдельных видов товаров;

4) социальная поддержка граждан в условиях снижения доходов и занятости населения, а также помощь гражданам, находящимся за границей;

5) поддержка бизнеса в условиях экономического спада;

6) регулирование режима и порядка работы различных организаций и особенностей ведения ими деятельности в условиях пандемии;

7) установление особенностей исполнения обязательств и наступления ответственности по некоторым видам гражданско-правовых договоров в условиях введенных ограничений экономической деятельности и форс-мажора;

8) корректировка исполнения государственных и иных публичных функций и услуг в условиях пандемии;

9) корректировка системы обязательных требований, предъявляемых к гражданам и бизнесу, а также ответственности за их нарушение¹⁵.

Образовательный процесс высших учебных заведений, средних профессиональных учебных заведений, школ был адаптирован под дистанционный формат. В связи с изменившимися условиями возник ряд проблем как для преподавательского состава, так и для учеников и студентов (увеличение продолжительности рабочего и учебного дня, например)¹⁶.

В COVID-эпоху к нам пришло осознание того, что многие бизнесы без содействия государства не смогут сбросить разного рода напряжение в экономике даже на короткий период времени. Рабочие места обеспечиваются фондами заработной платы, которых зачастую у предприятий нет; нет фондов благосостояния, благодаря которым потери могли бы быть сведены к нулю, что помогло бы выиграть время на перестройку бизнес-процессов.

¹⁵ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире от 10.07.2020 // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/13/1594086241/HSE_Covid_09_2020_2_1.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

¹⁶ Ефимцева Т. В. Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации / Отв. ред. Т. В. Ефимцева. Чебоксары: Среда, 2021. С. 10-11.

Логистические цепочки были разорваны, что привело к следующей проблеме – воспользоваться ресурсами и энергией стало невозможно, а это может привести к деградации ресурсно-энергетической базы; ситуация осложняется еще и тем, что уже более 10 лет экономический рост страны только снижается.

В РФ были задействованы три группы способов поддержки бизнеса со стороны правительства:

1) Фискальный способ – снижение налоговой нагрузки. Эта мера была задействована в значительной степени, поскольку уплата ряда налогов была отложена до конца пандемии.

2) Дерегулирование – снижение административной нагрузки на бизнес со стороны контрольно-надзорных органов.

3) Прямые денежные вливания, помощь с инвестициями, помощь в поддержании уровня зарплат, льготные кредиты.

Государство бросило все силы на помощь системообразующим предприятиям, которые являются представители крупного бизнеса, эксплицируя это тем, что там задействовано куда больше рабочих рук, чем в малом и среднем бизнесе¹⁷.

Итак, резюмируем, что эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19 повлияла на все аспекты нашей жизни, и без содействия власти нынешний экономический кризис было бы куда сложнее преодолеть. Далекое не каждая из предпринятых мер возымела должный эффект, однако органы государственной власти и на федеральном, и на региональном уровнях, смогли выйти из этой непростой ситуации, оказывая помощь организациям и гражданскому населению.

2 Общественное мнение в условиях пандемии: социологический анализ

¹⁷ Ефимцева Т. В. Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации / Отв. ред. Т. В. Ефимцева. Чебоксары: Среда, 2021. С. 11-13.

2.1 Социологический анализ влияния кризиса и принятых мер в условиях пандемии COVID-19

В рамках настоящей работы проанализируем влияние кризиса и принятых мер в условиях пандемии COVID-19, опираясь на количественные и качественные показатели 51 этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который был реализован с мая по июнь 2021 года¹⁸.

«Как живешь, Россия?» традиционно проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в городе Москва с 1992 года. Выбор в пользу данного социологического мониторинга по интересующей нас проблематике обусловлен тем, что он является самым масштабным в России как с позиции территориального разнообразия, так и по количеству респондентов, принявших участие в опросах. Территориальное разнообразие 51 этапа мониторинга: УрФО (Челябинская область, Екатеринбург, Свердловская область), СФО (Новосибирская область), ЮФО (Ростов-на-Дону, Азов, Краснодарский край), СКФО (Ставропольский край), ЦФО (Ярославская область, Москва, Московская обл.), ПФО (Нижегородская область, Татарстан), ДФО (Владивосток), СЗФО (Санкт-Петербург, Ленинградская область). Количество респондентов 51 этапа мониторинга – 1609 человек.

Анализ общественного мнения гражданского населения Российской Федерации в контексте влияния кризиса и принятых мер в условиях пандемии COVID-19 будет включать в себя несколько тематических блоков:

- 1) Психологическое состояние граждан РФ.
- 2) Экономическое положение граждан РФ.
- 3) Здоровоохранение.
- 4) Цифровизация.

¹⁸ Левашов В. К. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; Отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. М.: Фнисц РАН, 2021. 68 с.

5) Национальные проекты.

Психологическое состояние граждан РФ. Согласно результатам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», в июне 2021 года состояние общества по-прежнему характеризовалось достаточно высокой степенью тревожности. Главными причинами тревоги стали «повышение цен на продукты питания» (49%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (40%), «дороговизна жизни» (34%), «безработица» (25%) и «произвол чиновников» (24%). Наиболее актуальная причина тревоги («повышение цен на продукты питания») достигла наибольшего процентного показателя за все проведенные к настоящему времени этапы социологического мониторинга.

Экономическое положение граждан РФ. Новая экономическая политика, нацеленная, прежде всего, на решение антикризисных проблем, удовлетворяла потребностям меньше 1/4 части гражданского населения (23%), хотя стоит зафиксировать, что до пандемии показатель был ниже на 11% (12%), т. е. практически в два раза.

Следующий вопрос об удовлетворенности реформ, проводимых государством, также можно отнести к блоку «экономическое положение граждан РФ», поскольку в оценке реформ россияне в основном руководствуются тем, как улучшилось или ухудшилось их материальное положение. 34% респондентов отметили, что «реформы не отвечают интересам большинства населения», 43% продемонстрировали безразличие или затруднились с ответом (28% и 15%, соответственно). Таким образом, можно заключить, что реформы в сфере экономики повлияли на состояние россиян в отрицательном ключе, так как количество людей, одобряющих реформы (а именно 23%), в 1,5 раза меньше, чем количество людей с негативным настроением.

В условиях сложной эпидемиологической ситуации государство оказало материальную поддержку некоторым слоям населения (поддержка семей с детьми, адресные пособия и т. д.). Это повлияло на количественные показатели самоидентификации ключевых социально-классовых групп. Итак, к июню

2021 года количественная структура социально-экономических групп выглядит таким образом: 2% населения – «богатые», 72% – «средний класс», 19% – «бедные» и «нищие», 7% населения затруднились определить себя в одну из групп.

Здравоохранение. Сфера здравоохранения в России за минувшие годы изменилась и модернизировалась: новшества касаются как пациентов, так и медицинских работников. Говоря о реорганизации целой отрасли и о нововведениях в условиях оказания медицинской помощи, необходимо начать с Национального проекта «Здравоохранение».

Согласно полученным в ходе социологического мониторинга данным, он остается важнейшим для российских граждан (78% в 2021 году). Чем важнее для общества такой аспект жизни, как здоровье и его охрана, – тем внимательнее необходимо относиться к любым нововведениям и тем осторожнее их привносить. Однако необходимо подчеркнуть, что среди населения России довольно давно господствуют негативные настроения в контексте здравоохранения. В период эпидемии настроения не стали лучше: около половины россиян (49%) все так же считают, что положение дел в отечественном здравоохранении плохое. В то же время более 1/3 населения (37%) рассчитывает, что после пандемии в сфере медицины все поменяется в лучшую сторону. А большинство наших сограждан (соответственно, 46%) полагает, что ситуация в сфере оказания медицинской помощи останется стабильной и неизменной.

На сегодняшний день в российском здравоохранении продолжают существовать нежизнеспособные социальные механизмы, мешающие медицинским работникам качественно и квалифицированно осуществлять свою деятельность, что ведет к низкому уровню удовлетворенности пациентов.

Цифровизация. В ходе социологического мониторинга респондентам был задан вопрос о том, какими цифровыми информационными технологиями и услугами они пользуются в повседневной и общественно-политической

жизни. Согласно ответам, на сегодняшний день наблюдается большая востребованность финансовых, развлекательных и коммуникационных возможностей среди россиян (90%).

68% населения зафиксировали использование банковской карты при оплате товаров и услуг (51% из этих 68% оплачивают свои покупки без материального носителя), однако заметим, что жители сельской местности гораздо реже отмечали этот вариант, чем городские жители. Более 60% респондентов отметили использование интернета для общения и видеосвязи (61%), для досуга, отдыха и развлечений (62%). 49% опрошенных пользуются интернетом для учебы и работы. Переход на дистанционный формат обучения и удаленную работу позволил россиянам продолжать свою деятельность в период обострения эпидемиологической обстановки.

Процент респондентов, активно принимающих участие в интернет-дискуссиях по вопросам политики, а также тех, кто воспользовался или планирует пользоваться возможностями дистанционного электронного голосования, выглядит на общем фоне незначительным – 7% и 8%, соответственно. Также важно заметить, что современные технологические услуги воспринимаются на потребительском уровне, в то время как гражданская активность в сети проявляется реже и преимущественно от оппозиционно настроенных россиян.

Национальные проекты. Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» был подписан 7 мая 2018 года. Однако в соответствии с текущей ситуацией Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» были скорректированы национальные цели развития Российской Федерации и увеличен горизонт планирования до 2030 года (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Национальные цели развития России в соответствии с Указами Президента РФ

<i>Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204¹⁹</i>	<i>Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474²⁰</i>
Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения	Сохранение населения, их здоровья и благополучия
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни людей до 78 лет	–
Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также рост уровня пенсионного обеспечения	Возможности для самореализации и развития талантов
Снижение уровня бедности в 2 раза	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство
Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно	Комфортная и безопасная среда для жизни
Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере	Цифровая трансформация
Ускорение технологического развития, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа	–
Создание в базовых отраслях экономики (особенно в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе) высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора	–
Вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира	–

Согласно данным мониторинга «Как живешь, Россия?», мнения граждан о важности национальных проектов для них лично и для общества в целом распределились в июне 2021 года однозначным образом.

¹⁹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 02.04.2022).

²⁰ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 02.04.2022).

Для себя лично россияне отметили пять самых необходимых национальных проектов: «Здравоохранение» (76%), «Образование» (62%), «Экология» (55%), «Жилье и городская среда» (55%), «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (46%). Как мы видим, 4 из 5 проектов являются социально направленными, составляют основу жизнедеятельности людей и суть их повседневных забот.

Для российского общества в целом также наиболее важными получившими более половины ответов респондентов являются четыре национальных проекта «Здравоохранения» (78%), «Образование» (70%), «Экология» (64%), «Жилье и городская среда» (54%).

Кризис в экономической и социальной сферах, продолжающийся по сей день, стал причиной изменения структуры и иерархии оценок важности национальных проектов со стороны граждан страны. Вопросы, связанные с постановкой национальных целей и реализацией национальных проектов отошли в информационном поле на второй план по сравнению с актуализировавшимися в это время жизненно важными тревогами – пандемией, снижением уровня и качества жизни, внутри- и внешнеполитическими событиями.

Для активизации включенности граждан в процесс реализации национальных проектов необходимым условием является признание важности этих проектов как на микроуровне (для каждого человека лично), так и на макроуровне (для общества в целом). Для этого, в свою очередь, необходимы социальная адресность и содержательность информирования о проектах, а также обратная связь между гражданским обществом и социальным государством.

Итак, анализ общественного мнения гражданского населения РФ по личным вопросам их психологического состояния, экономического положения и общим вопросам здравоохранения, цифровизации и национальных проектов на период эпидемиологической ситуации в стране

позволяет констатировать, что пандемия существенно повлияла на все перечисленные стороны жизни общества.

2.2 Особенности социально-правовой трансформации российского общества в условиях пандемии COVID-19

В данном параграфе предпримем попытку структурировать то влияние, которое к настоящему времени оказала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 на правовое регулирование и социально-политическую организацию общества.

Пандемия продемонстрировала слабые места современной социально-политической организации общества и проблемные стороны моделей экономического и политического прогресса (например, цифровая трансформация социума и либерализм), которые провозглашались перспективными целями развития страны.

Пандемия и этика. Быстрое распространение в обществе новой ценностной парадигмы неотделимо от формирования цифровой среды – цифровая социальная трансформация многим группам населения кажется противоестественной, и в целом возникают сложности с ее претворением в жизнь. В ходе эпидемии стали отчетливо видны разногласия между либеральными ценностями, приверженцами которых являются последние два-три поколения россиян, и другими воззрениями: имеется в виду любая иная точка зрения, утратившая свою актуальность, либо, напротив, только-только возникшая и набирающая последователей. В иностранных СМИ обсуждается тот факт, что недовольство народа в отношении действий власти обусловлено резким контрастом между ограничительными мерами и свободой.

Последние столетия в обществе сосуществуют две конфликтующие этические концепции: утилитаризм и свобода как отсутствие всякого принуждения и ограничений. В настоящий период «ковидно-цифровой»

трансформации ценностей также прослеживается антиномия направлений развития государства, что объясняет сложность и шероховатость этой трансформации.

Ситуация с пандемией требовала расставить приоритеты: на первом месте безопасность и традиционные ценности – почтение и покорность власти, авторитаризм, социальный конформизм, вера во всемогущество науки и техники. Однако в основе цифровой трансформации лежит цифровая экономика, являющаяся развитием рыночной экономики в информационном обществе, что означает необходимость ориентироваться на соответствующие ценности самовыражения: свобода личности, права человека, высокий социальный статус, материальные блага, личный экономический успех.

Например, медицинская сортировка, — отбор тех больных, которым нужно в первую очередь оказывать помощь в условиях дефицита врачей и оборудования. Как решить, кого спасти, кому предоставить прибор искусственного дыхания, а кого обречь на смерть? Моральный долг врача, как он обычно понимается, обращен к каждому отдельному индивиду: сделать все необходимое для его исцеления. Это отношение один на один. Но когда больных сотни и тысячи, как во время войн и эпидемий, начинает действовать другая, экстремальная этика, которая кажется чудовищной с точки зрения обычных нравственных норм.

Пандемия и цифровизация. Своего рода «двойственность» нынешней цифровизации обнаруживается в противоположных результатах, к которым Россия пришла за период эпидемии.

С одной стороны, удаленная работа, обучение в дистанционном формате, всеобщее начало использования портала госуслуг и решение управленческих, бытовых и рабочих вопросов в виде интернет-общения позволяли относиться к цифровизации как к некоей пусть и временной панацее и способствовали оптимистичному взгляду на современное SMART-общество, способное справиться с любой бедой, не утрачивая свои обыкновенные формы взаимодействия и фундаментальные ценности.

Во время пандемии COVID-19 стали очевидны предсказуемые достоинства цифровизации: она может в полном объеме решать все жизненные ситуации населения на базе автоматизированных бизнес-процессов (так называемых «суперсервисов»), сводить к минимуму участие чиновников в принятии решений по оказанию услуг, отказаться от использования бумажных документов как в процессе оказания услуг, так и между ведомствами²¹.

Важная роль цифровых технологий в борьбе с коронавирусной инфекцией была отмечена Всемирной организацией здравоохранения: «Цифровизация позволила в условиях пандемии коронавируса восполнить вынужденные разрывы в предоставлении медицинской помощи при ряде заболеваний»²².

С другой стороны, оказались несоответствующими объявленным ранее показателям уровень технологий и их доступность населению, развитость соответствующей инфраструктуры, направленность применения цифровых технологий властью и прочие элементы информационного общества и киберпространства. Реальность такова, что цифровые технологии использовались в основном в тестово-развлекательном режиме, а в условиях действительно реальной эксплуатации проявили себя куда менее привлекательно.

Цифровизация экономики начала проходить в более быстром темпе благодаря пандемии. Эксперты прогнозируют один из вероятных сценариев развития мировой сферы услуг (на нее приходится 60-80% мирового ВВП): массовым станет применение цифровых технологий при общении с клиентами, а в секторе услуг и нематериальном производстве ИТ-коммуникации станут преобладающей формой взаимодействия благодаря своим очевидным преимуществам с точки зрения увеличения охвата

²¹ Михеева Т. Н., Бояринцева И. А. О некоторых понятийных и правовых аспектах цифровизации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5. № 3. С. 289-297.

²² В ВОЗ заявили, что цифровизация сыграла важную роль в борьбе с пандемией // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10398705> (дата обращения: 01.04.2022).

аудитории, уменьшения издержек, экономичности и эффективности²³. В будущем стремительный рост спроса на цифровые решения, порожденный пандемией, станет отправной точкой развития «бесконтактной экономики» – новой экономической модели, в основе которой будут такие развивающиеся технологии, как 5G, искусственный интеллект, облачные сервисы²⁴.

Тем не менее, следует отметить, что быстрый темп цифровизации нарушает баланс между возможными рисками и ожидаемой выгодой, что может привести к серьезным угрозам в обозримом будущем, связанным с девальвацией социогуманитарных ценностей и потерей контроля в обществе.

Например, события, связанные со стремительным распространением коронавируса, заставили многих бизнесменов сменить приоритеты. Даже компании, традиционно предоставлявшие услуги в режиме оффлайн, постарались адаптировать свои сервисы под условия новой реальности. Несмотря на губительное влияние пандемии на мировую экономику, для ее цифровой составляющей вирус, возможно, станет скорее плюсом, чем минусом.

Пандемия и правовое регулирование. Пандемия подтвердила опасения экспертного сообщества, утверждавшего, что господство закона в условиях цифровизации может стать фактором, тормозящим развитие новых отношений в цифровой среде и снижающим эффективность правового регулирования²⁵.

В отечественной академической среде за «антивирусным» законодательством закрепился термин «вируспруденция»²⁶, в отношении регулятивного режима все чаще встречается термин «пандемия неравенства»²⁷, а в онлайн-журналистике, в свою очередь, активно

²³ Беденков Д. Пандемия ускорит цифровизацию экономики. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pandemiya-uskorit-cifrovizaciyu-ekonomiki-20201016-120239> (дата обращения: 01.04.2022).

²⁴ The pandemic has given a new impetus to the digitalization of society. URL: <https://ria.ru/turbopages.org/ria.ru/s/20200430/1570815748.html> (дата обращения: 01.04.2022).

²⁵ Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10, № 2. С. 196-209.

²⁶ Черногор Н. Н., Залоило М. В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5-26.

²⁷ Грязнов С. А. Пандемия неравенства // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 69-72.

используются слова, ставшие штампами, – «электронный концлагерь» и «недокарантин».

В период серьезных общественных потрясений закономерна смена правовых циклов, которая характеризуется тем, что два основных параметра при трансформации общества со стороны государства – законность и целесообразность в правовом регулировании – нередко вступают в конфликтные отношения. Такое положение дел, когда происходит резкое изменение модели и аксиологической базы правового регулирования, воспринимается обществом болезненно и критично.

Многие ученые, в том числе М. В. Залоило, полагают, что новая модель правового регулирования в обществе метамодерна начала приживаться и модифицировать привычные взгляды относительно формальной определенности законов и жесткой обязательности. Данная модель также требует: 1) использование экспериментального правового режима для инновационных проектов – регуляторные песочницы; 2) усиление значимости актов мягкого права; 3) изменение роли закона в системе источников права²⁸.

Эволюционность процесса изменений, порождаемых цифровой трансформацией, необходимо искусственно конструировать, в том числе за счет искусственного замедления и поэтапности реформ. Однако пандемия требовала скорости, в результате чего были приняты поспешные решения и внедрены «сырые» технологии.

Исследователь М. Г. Смирнова, рассуждая о нынешнем состоянии правового регулирования, приходит к выводу о том, что в условиях пандемии главными способами регулирования общественных отношений становятся запреты и позитивные обязывания. Это свидетельствует о том, что разрешительный тип правового регулирования (в отличие от общедозволительного типа) занимает доминирующую позицию во многих

²⁸ Залоило М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22-37.

отраслях права РФ²⁹. Данный тип правового регулирования характеризуется тем, что участники правовых отношений могут совершать только действия, которые прямо разрешены законом, остальные действия считаются запрещенными. Иными словами, принцип звучит так: «запрещено все, кроме того, что прямо разрешено законом».

Высокотехнологичная инфраструктура, необходимая для цифровой экономики и информационного общества метамодерна, была подменена коммерческими сервисами (мессенджер What'sApp, например), не предназначенными для передачи конфиденциальной информации, а также и официальных персональных данных. Цифровые пропуска требовали распечатывать на бумаге, а соблюдение карантина приходилось подтверждать отправкой личного фото с паспортом по мессенджерам. Властные административные решения о необходимости соблюдения самоизоляции, запрете использования общественного транспорта и посещения детских садов, школ, средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений принимались неизвестными субъектами («системой») и доводились до сведения посредством рассылки смс-сообщений³⁰. Все вышеперечисленное подрывало доверие в глазах российского общества в отношении цифровизации.

Например, объявлен ряд законов, соблюдение которых необходимо для предотвращения распространения вируса, а это изоляция граждан, приостановление деятельности организаций, транспортного сообщения, госпитализация заболевших.

Обобщая ранее сказанное, мы можем заключить, что пандемия послужила катализатором для трансформации многих контекстов жизни общества, вскрыла резкий контраст между ограничительными мерами и либерализмом, продемонстрировала безальтернативность и усеченность

²⁹ Смирнова М. Г. Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 21-25.

³⁰ Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И., Шакиров С. Ш. Тенденции и уроки антикризисного правового регулирования в период пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 2. С. 634-662.

правового регулирования, а также несоответствие позитивно окрашенных отчетов реальному уровню технологий, их доступности населению и фактической степени развитости цифровой инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижение поставленной в настоящей работе цели (изучить влияние социально-экономического кризиса и принятых государством мер на состояние общества Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19) осуществлялось посредством научно-теоретического изучения необходимого материала из различных отечественных и зарубежных источников и обращенности к социологическому анализу. Эмпирическим материалом для анализа послужили результаты 51 этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?».

Теоретическое описание и социологический анализ позволяют сделать следующие выводы:

1) Взаимодействие двух сторон властных отношений – политической власти и гражданского населения, детерминированность функций политической власти социальной структурой общества, методы осуществления власти и многие другие вопросы исследуются в рамках социологии.

2) Сегодня мы имеем дело с первым серьезным глобальным вызовом и угрозой человечеству в XXI веке – пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. На данный вызов необходимо реагировать оперативно, обращаясь к использованию всего накопленного арсенала технологий и правовых, экономических, социальных инструментов.

3) Органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях оказывали содействие организациям и гражданскому населению страны. Хотя не все предпринятые государством меры были реализованы в полном объеме и доказали свою эффективность.

4) Анализ общественного мнения гражданского населения РФ по личным вопросам их психологического состояния, экономического положения и общим вопросам здравоохранения, цифровизации и национальных проектов на период эпидемиологической ситуации в стране

позволяет заключить, что пандемия послужила катализатором для трансформации многих контекстов жизни общества.

Перспектива нашего исследования видится в том, чтобы провести социологический опрос в 2023 году среди населения столицы Краснодарского края относительно той социально-экономической ситуации (в условиях пандемии COVID-19 или постпандемийного мира), которая будет наблюдаться через год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Авксентьев, В. А. Интеграционный потенциал полиэтничного региона в контексте укрепления социокультурной безопасности / В. А. Авксентьев // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 10 (66). – С. 14-21.
- 2 Авксентьев, В. А. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / В. А. Авксентьев, М. Л. Агранович, В. Н. Акиндинова [и др.]. – Москва : РАНХиГС, 2020. – 744 с. – ISBN 978-5-85006-256-9.
- 3 Алексеев, А. С. К учению о юридической природе государства и государственной власти / А. С. Алексеев. – Москва, 1894. – 35 с.
- 4 Анурин, В. Ф. Политическая стратификация: содержательный аспект / В. Ф. Анурин // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 83-89.
- 5 Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон ; Пер. с фр. Г. И. Семенова. – Москва : РИФ, 1993. – 301 с. – ISBN 5-87106-073-0.
- 6 Артемов, Г. П. Политическая социология: Курс лекций / Г. П. Артемов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 2000. – 254 с. – ISBN 5-288-02245-3.
- 7 Беденков, Д. Пандемия ускорит цифровизацию экономики / Д. Беденков. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pandemiya-uskorit-cifrovizaciyu-ekonomiki-20201016-120239> (дата обращения: 01.04.2022).
- 8 Гайворонская, Я. В. Тенденции и уроки антикризисного правового регулирования в период пандемии COVID-19 / Я. В. Гайворонская, О. И. Мирошниченко, С. Ш. Шакиров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 634-662.
- 9 Грязнов, С. А. Пандемия неравенства / С. А. Грязнов // Modern Science. – 2020. – № 12-4. – С. 69-72.
- 10 Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; Пер. с франц. – Москва : Академический Проект, 2000. – 538 с. – ISBN 978-5-8291-1478-7.

11 Ефимцева, Т. В. Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации / Т. В. Ефимцев ; Отв. редактор Т. В. Ефимцева. – Чебоксары : Среда, 2021. – 192 с.

12 Залоило, М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели / М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 22-37.

13 Залоило, М. В. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации / М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 196-209.

14 Коробов, А. А. Геополитическая неопределенность и ее влияние на глобальные товарно-сырьевые рынки / А. А. Коробов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 175-192.

15 Лассуэлл, Г. Язык власти / Г. Лассуэлл ; Пер. с англ. М. В. Толмачева // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.12.2006. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880> (дата обращения: 01.04.2022)

16 Левашов, В. К. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; Отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: Фнисц РАН, 2021. – 69 с.

17 Левашов, В. К. Концепция научного доклада ИСПИ ФНИСЦ РАН «Социально-политическое положение и демографическое развитие России в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях пост-пандемической реальности» / В. К. Левашов // Приложение № 2 к приказу ИСПИ ФНИСЦ РАН № 27 от 20.05.2020.

18 Левашов, В. К. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / В. К. Левашов [и др.] ; Отв. ред.

В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. – 559 с.

19 Маркс, К. Сочинения. Изд. 2-е. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1958. – 745 с.

20 Михеева, Т. Н. О некоторых понятийных и правовых аспектах цифровизации / Т. Н. Михеева, И. А. Бояринцева // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 289-297.

21 Моисеев, Н. Н. Расставание с природой / Н. Н. Моисеев. – Москва : Аграф, 1998. – 289 с. – ISBN 5-7784-0050-0.

22 Осипов, Г. В. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Осипов Г. В. [и др.] ; Отв. ред. В. К. Левашов. – Москва : Перспектива, 2020. – 532 с.

23 Подорога, В. А. Бессознательное власти. Бюрократия и общество / В. А. Подорога. – Москва : Философское общество, 1991. – 300 с.

24 Покатов, Д. В. Политическая элита России: теория, история, современность (социологический анализ) / Д. В. Покатов ; под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов : Наука, 2010. – 320 с. – ISBN 978-5-9999-0394-5.

25 Разов, П. В. Институциональная динамика и эффективность политической власти в России в условиях трансформации политической элиты : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / П. В. Разов. – Москва, 2015. – 160 с. – Место защиты : ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет».

26 Самарская, Е. А. Социал-демократия в начале XX века / Е. А. Самарская. – Москва, 1994. – 215 с. – ISBN 5-201-01844-0.

27 Смирнова, М. Г. Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии / М. Г. Смирнова //

Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 21-25.

28 Черногор, Н. Н. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 5-26.

29 Шевченко, В. Н. Антропологическое измерение российского государства / В. Н. Шевченко. – Москва : ИФРАН, 2009. – 214 с. – ISBN 978-5-9540-0149-5.

30 Шестопал, Е. Б. Образ власти в России: желания и реальность (Политико-психогический анализ) / Е. Б. Шестопал // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 86-97.

31 Яценко, О. Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус / О. Ю. Яценко // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 503-507.

32 Durkheimian Sociology: Cultural Studies. Ed. by Alexander J. C. Camb., 1988.

33 Duverger M. Les méthodes des sciences sociales, 3 éd. / M. Duverger. – 1964.

34 Parsons, T. Politics and social structure: On the concept of political power / T. Parsons. – N. Y., 1969. – 355 p.

35 Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире от 10.07.2020 г. // Официальный сайт НИУ ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/13/1594086241/HSE_Covid_09_2020_2_1.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

36 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 02.04.2022).

37 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 02.04.2022).

38 Оперативные данные // Стопкоронавирус.РФ : [сайт]. – URL: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 08.04.22).

39 В ВОЗ заявили, что цифровизация сыграла важную роль в борьбе с пандемией // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10398705> (дата обращения: 01.04.2022).

40 Пандемия дала новый импульс цифровизации общества // РИА НОВОСТИ : [сайт]. – URL: [https://ria-ru.turbopages.org/ria.ru/s/20200430/1570815748.html](https://ria.ru.turbopages.org/ria.ru/s/20200430/1570815748.html) (дата обращения: 01.04.2022).